

— Женщина? Кто? — ошеломленно задумался Чэнь Су. Из всех знакомых ему женщин была только Лю Цин. — Ты про Лю Цин? — недоуменно спросил Чэнь Су.

Неужели Лю Цин знакома с Ван Цзюнем?

— Она моя одноклассница, мы вместе ходим на курсы английского, — пояснил Чэнь Су.

— И давно вы встречаетесь? — спокойно спросил Ван Цзюнь.

Встречаемся? Чэнь Су показалось, что сегодня Ван Цзюнь ведёт себя очень странно. Вроде бы его вопросы и тон были вполне спокойными, но Чэнь Су почему-то его боялся. Он прислонился к изголовью кровати и покачал головой:

— Мы познакомились только в начале этого семестра.

Чэнь Су подумал, что Ван Цзюнь не может быть парнем Лю Цин. Хоть это и казалось маловероятным, но напряжённость, исходящая от Ван Цзюня, как перед грозой, заставляла думать именно об этом.

Ван Цзюнь посмотрел на Чэнь Су и увидел, что тот побледнел.

— Принеси мне воды, — равнодушно бросил он.

Чэнь Су поспешил выполнить просьбу. Его мучил вопрос о том, какие отношения связывают Ван Цзюня и Лю Цин.

«Не стоило радоваться, заполучив компромат, и зазнаваться», — укорял он себя.

Чэнь Су достал из холодильника бутылку минеральной воды, налил в стакан и вернулся в спальню. Ван Цзюнь стоял у двуспальной кровати, на той стороне, где спал Чэнь Су. Тумбочка у кровати Чэнь Су была заставлена его вещами. Ван Цзюнь стоял возле неё, держа в руках что-то, и разглядывал. Чэнь Су сразу понял, что это фотографии, сделанные во время их прогулки. Там была и их совместная фотография с Лю Цин. Чэнь Су со стаканом в руке немного испугался:

«А вдруг Ван Цзюнь неправильно поймёт? Вдруг Лю Цин и правда его девушка?»

В голове у него творился сумбур.

Ван Цзюнь разглядывал фотографию, сделанную солнечным днём.

В памяти Ван Цзюня Чэнь Су всегда был тихим и незаметным человеком, который держался на расстоянии, не нарушая личного пространства. Но, без сомнения, Чэнь Су, которого Ван Цзюнь увидел сегодня вечером, был совершенно другим. Тот, кто в ночной темноте весело смеялся с какой-то легкомысленной девицей, вызывал у него отвращение. Звуки беззаботного напевания Чэнь Су, которые он услышал, вернувшись домой, раздражали его.

Ван Цзюнь решил запереть Чэнь Су в чулане на сутки. Приняв такое решение, чтобы справиться с раздражением, Ван Цзюнь решил набраться терпения и дожидаться, пока Чэнь Су выйдет из ванной, чтобы привести свой план в исполнение. Чэнь Су вышел из ванной, и его слова: «Ты вернулся!», удивлённое выражение лица и неподдельная улыбка заставили Ван Цзюня отказаться от идеи запереть его в чулане.

Несмотря на то, что весёлое настроение Чэнь Су очень раздражало Ван Цзюня, он сдержался. Ван Цзюнь попросил Чэнь Су принести ему воды.

«Стакан ледяной минералки из холодильника немного охладит мой пыл», — подумал он. Испуганная покорность Чэнь Су пришлась Ван Цзюню по душе. Пока Чэнь Су ходил за водой, Ван Цзюнь встал, взял сухое полотенце и вытер мокрые волосы. Краем глаза он заметил на тумбочке дешёвый чай Чэнь Су.

— Опять этот дешёвый чай пьёт, — нахмурился Ван Цзюнь и машинально бросил пластиковый пакет обратно в ящик. И тут он увидел что-то незнакомое — кучу фотографий. Увидев, как счастливо улыбается Чэнь Су, прижимаясь к той самой девице, Ван Цзюнь пришёл в ярость, в настоящую ярость. Почему он так разозлился, в данный момент его рациональный ум понять не мог.

Его схватили за запястье. Вода расплескалась.

«Так Ван Цзюнь и правда парень Лю Цин?! — подумал Чэнь Су. — Как же мне теперь всё объяснить?»

Разорванная одежда валялась в ногах кровати. Даже включённый на низкую температуру кондиционер не мог охладить воздух в комнате. На кровати сплелись два тела. В воздухе раздавались звуки страсти, безудержные и не стесняющиеся своей животной природы стоны. Казалось, что большая кровать вот-вот развалится от мощных толчков. Сильный мужчина, погрузившись в пучину первобытного желания, двигал своими сильными бёдрами. Длинные белые ноги обвили его торс, и с каждым мощным толчком вырывались разорванные, бессвязные стоны. Из закрытой комнаты исходил жар, воздух был пропитан запахом пота и мускусным запахом мужчины. Потоки страсти не ослабевали, тело под напором сильных движений снова и снова достигало пика наслаждения. Шёпот, сорвавшийся с губ, был сладок и нежен. Достигнув пика, сильный мужчина издал низкий стон наслаждения. Наслаждаясь приятным послевкусием, он не спешил покидать податливое тело.

В ярком свете лампы ничто не могло укрыться от глаз. Взгляд Ван Цзюня горел звериной жестокостью и жаждой крови, но в то же время в нём читались безнадежность и скука.

Чэнь Су охватило отчаяние, то самое, которое испытывает попавший в капкан зверь, не видящий выхода. Он смотрел в глаза Ван Цзюню и понимал, что ему суждено исчезнуть, бесследно пропасть из этого мира. Весь его небогатый жизненный опыт, состоящий из нескольких опасных ситуаций, подсказывал Чэнь Су, что Ван Цзюнь его не пощадит, что он не даст ему жить. Ван Цзюнь умеет убирать людей без крови и шума. Он это сделает!

За что?!

Почему? Чэнь Су был напуган, он не понимал, что происходит, был в полной растерянности.

.....

— Не надо!!!

.....

Чэнь Су плакал от страха.

.....

— Ты же парень, ты не забеременеешь, — произнёс Ван Цзюнь с просветлённым видом.

Ван Цзюнь медленно перевёл взгляд с его лица, словно клинком рассекая тело Чэнь Су, и остановил его на его полных ужаса глазах. Он всё ещё нависал над Чэнь Су, свысока разглядывая его.

— Можешь больше не бояться, — произнёс Ван Цзюнь. — Ты же не можешь забеременеть, не волнуйся.

Он посмотрел на Чэнь Су.

— Я расскажу тебе одну историю. Свою историю.

— Знаешь, чем мы сейчас занимались? — равнодушно спросил Ван Цзюнь. — Спаривались!

— Я и есть продукт такого вот спаривания с родословной, — с издёвкой произнёс Ван Цзюнь.

Ван Цзюнь посмотрел на Чэнь Су:

— Моя семья занималась бизнесом в Шанхае с тех пор, как он стал открытым портом, ещё сто

лет назад. До освобождения Китая мы были крупными капиталистами. Мой дед умело вёл дела и всегда чувствовал, куда дует ветер, тайком оказывал поддержку коммунистам, поэтому после образования КНР был уверен, что получит сто лет процветания за свои заслуги, и не стал, как другие, бежать в Гонконг или на Тайвань. Вот только политическая обстановка меняется очень быстро. Старая капиталистическая привычка наживаться на спекуляциях снова дала о себе знать. В канун Культурной революции семья Ван, пережившая за сто лет немало потрясений, поняла, что на этот раз беды не миновать. Ван — торговцы, а уж кто-кто, а торговец прекрасно разбирается в людях. Никто не устоит перед деньгами, вопрос лишь в сумме. Нужен был человек не слишком приметный, но при этом обладающий реальной властью, и, конечно же, смелостью. К счастью, Ван нашли такого. Он идеально подходил по всем параметрам!

<http://bllate.org/book/14261/1261336>